

Лорд Джон Старк

Часть Джона так сильно желала поехать на Север с Королем и еще раз увидеть Винтерфелл, что ему было почти физически больно. Тем не менее, большая часть его была благодарна, что он остался вместе с остальными членами Малого Совета. Маргери должна была родить через месяц, и меньше всего Джон хотел оказаться где-нибудь на Королевском Тракте, когда это случится. Вместо этого он назначил Аурана Уотерса своим доверенным лицом в Королевской Гавани и вернулся в Драконию Камень, чтобы быть дома до тех пор, пока не родится его третий ребенок. Он знал, что люди смеялись над его решением, что все еще ходили слухи о том, что брак слишком рано сковал его и его жену нездоровым образом, но Джона это не волновало. Все, что он знал, это то, что он должен быть там, когда родится его ребенок. Он не мог понять, почему это казалось таким неразумным другим. Неужели они не заботятся о своих женах и детях? В конце концов он оставил свои размышления и был просто благодарен, что никто не оспаривал его решение покинуть Королевскую Гавань в эти беспокойные времена.

Маргери ждала в доках, когда его корабль причалит, с животом, раздувшимся от их нового ребенка, в то время как их сын ковылял рядом с ней, а их дочь оставалась на руках. При виде их у Джона сжалось сердце. Ему пришлось несколько раз моргнуть, чтобы избавиться от колкости в глазу. На мгновение ему показалось, что все были правы, и он слишком переживал за свою семью. Затем он стряхнул с себя сомнения. Лучше слишком тепло, чем слишком холодно. Он сошел с корабля, как только спустили трап, и когда Дункан подбежал к нему, Джон поднял его с земли и прижал к себе, согреваясь от ощущения этого маленького, сильного тела в его руках. Он на мгновение погрузился в это ощущение, прежде чем сделал несколько последних шагов и поцеловал губы Маргери, а затем темные кудри Лиарры.

"'Семя сильное', - сказал он мне", - сказал Джон несколько часов спустя, снимая камзол и готовясь ко сну. "Я имею в виду Лорда Аррена". Он оглянулся через плечо на Маргери, которая расчесывала волосы и смотрела на него сквозь зеркало. "Просто прежде чем умер". Он вздохнул и потянулся, чтобы убрать упрямый локон с лица. "Думаешь, он знал?"

Она оставалась ободряюще спокойной, пока ее тонкие плечи поднимались и опускались в изящном пожатии. Ночная сорочка натянулась, чтобы вместить ее живот, и, несмотря на серьезность обсуждения, Джон почувствовал давно знакомое желание провести руками по всей натянутой коже, почувствовать, как их малыш двигается внутри нее. "Может, и так", - сказала она. "Если так, то он не мог рассказать об этом никому другому, иначе мы бы уже знали. Так что это не имеет значения". Она положила гребень, и Джон подошел к ней, чтобы помочь подняться. "Как бы то ни было, я не думаю, что пройдет много времени, прежде чем все изменится. Дейнерис говорит, что драконы становятся такими большими, что их трудно контролировать, а простолюдины говорят о монстрах, летающих над морями по ночам. Скоро у нас не будет выбора".

Война или верная смерть для всех них. Джон, хоть и ненавидел саму мысль о войне, понимал, что, скорее всего, она права и у них не будет выбора. Он, конечно, не будет стоять в стороне, когда его младенцев будут убивать так же, как его брата и сестру. Он молча помог ей лечь в постель, прежде чем переоделся в свою ночную рубашку, и последовал за ней, натянув одеяло и заключив ее в объятия. Он положил руку ей на живот и тихо вздохнул, когда она расслабилась.

"Сколько ты здесь пробудешь?" Спросила она, лежа на подушках так близко к нему, что он едва мог разглядеть ее черты, только отдельные детали: острый нос и полные, кривые губы, острые глаза и мягкие золотисто-коричневые волны волос, обрамляющие ее лицо.

"Должно пройти не меньше трех лун, если только меня не вызовут по каким-то неотложным делам", - сказал он. "Король планирует задержаться в Винтерфелле на месяц, а то и больше".

Она медленно кивнула, наклонилась и вплела свои пальцы в его. "Когда ты вернешься, я пойду с тобой", - сказала она.

"Но малыш ..."

Маргери подняла свободную руку и прижала палец к его губам, беззвучно заставляя его замолчать. "Я принесу ребенка", - сказала она. "Дункан и Лиарра могут остаться здесь с Дейнерис и Сансой. Они будут присматривать за ними для нас. Если в Королевской Гавани что-то пойдет не так, будет достаточно легко посадить ребенка на корабль. Но я не могу избавиться от ощущения, что все изменится, и ты будешь нуждаться во мне. Я знаю, что у тебя уже есть Уиллас, и Лорас, и Сир Эртур, и я знаю, что ты далеко не глуп. Но никто из вас не учился государственному управлению на коленях у моей бабушки, даже мои братья. И женщины тоже играют в свои игры. Я понадоблюсь тебе там, вместе с тобой".

Джон подавил искушение возразить еще раз и просто кивнул. В конце концов, он хотел, чтобы она была с ним с самого начала. Кроме того, она была так же умна, как и любой другой мужчина, которого он знал, и он никогда не станет возражать против того, что есть вещи, в которых она намного лучше его. Кроме того, он никогда не хотел быть человеком, который приказывает своей жене подчиняться его воле. Если она решит, что это к лучшему, он поверит ей, а затем доставит ее и ребенка на первом же корабле обратно на Драконий Камень, если ситуация станет опасной.

Ее рука оторвалась от его губ и погладила по щеке. "Тебе надо побриться", - сказала она. "Если ты настаиваешь на бороде, по крайней мере, подождите, пока она не станет достаточно густой, чтобы вырасти". Она только усмехнулась в ответ на его раздражение. "Ты позаботился о том, чтобы найти время для простолудинов, как я просила?" Спросила она после. Джон был рад отвлечься на обсуждение абсолютно ужасных условий, в которых жило большинство обитателей Королевской Гавани, способов их улучшения и того, как досадно, что никто никогда этого не делал.

<http://tl.rulate.ru/book/40965/922955>